

ПОЗНАЙ, ГДЕ СВЕТ

«ЗВЕЗДОПАД» («МОСФИЛЬМ»)

Город в прифронтовой полосе, жестоко пострадавший от бомбардировок. Остатки стен, лишенные крыш, зияющие пустотой окна, груды кирпича и известки. И раненые—колонны раненых, прибывающих сюда с передовой. Основным местом действия в фильме «Звездопад» («Мосфильм») и станет госпиталь, а главным героем — девятнадцатилетний солдатик Миша Ерофеев, находящийся тут на излечении.

Фильм «Звездопад» поставлен Игорем Таланкиным по прозе Виктора Астафьева, в его основе — повесть того же названия и мотивы ряда других произведений писателя. Но повествовательный принцип литературных первоисточников уступает здесь место иным, чисто кинематографическим средствам выразительности, сменяется поэтической стилистикой с ее перепадами настроений, метафоричностью, прихотливостью ассоциаций.

...Днем из окон госпиталя видно море, освещенное солнцем. Но солнце не заглядывает внутрь помещения. Сияющее, холодное, оно светит, кажется, в каком-то другом мире, оно не отогревает сердца. «Студено. Сейчас везде студено. На улицах, в домах, в душах людей», — говорит одна из героинь картины, измученная, изверившаяся женщина. А другая, совсем еще юная, браврирует своей «потерянностью».

Этот фильм—о разрушительной силе войны, бьющей по душе человеческой, ранящей ее не менее жестоко, чем тело, фильм о том, как много требуется мужества, чтобы противостоять этой силе, чтобы не сломаться, не согнуться под ее ударами, сохранить в себе свет.

Но свет здесь понимается и шире. Он в душах Миши Ерофеева (Петр Федоров) и медсестры Лиды (Дарья Михайлова). Чистые, цельные, они переживают свою первую лю-

бовь, над которой уже нависла тень предстоящей разлуки. Еще раньше, чем любящих разбрасывает война, их любовь постарается разрушить Лидина мать (Алла Демидова), умудренная недобрым житейским опытом, с остывшей, очерствевшей душой.

История этой любви — по сути главная сюжетная линия картины. Но как много говорит фильм, помимо своей главной сюжетной линии! Как впечатляющ сам облик мира, воссозданного тут благодаря мастерству оператора Георгия Рерберга и художника Владимира Аронина!

Свет заливает экран только в сценах воспоминаний Миши о детстве. Безмятежный мир солнца и добра! Эти ретроспекции не раз включаются в действие, чтобы составить контрастное противопоставление жестокому миру войны. Они подчеркнута красивы, порой до умиления. Между тем в пределах суровой «госпитальной» истории есть свои мимолетные вспышки, не столь идиллические, всегда несущие оттенок драматизма, но, может быть, как раз поэтому производящие большее впечатление.

...Война не уходит с наших экранов. Тема эта безгранична, она способна принимать все новые и разные воплощения. Игорь Таланкин нашел свой поворот темы, свой ключ к ней. Нашел и свою интонацию, свою образность. Он сделал грустный фильм — фильм, пронизанный горечью о молодости, отданной войне, о любви, жестоко оборвавшейся.

Война страшным смерчем пронеслась по земле. И даже если давно уже оплаканы мертвые, заросли пожарища, построены новые города, боль остается. Как боль старых ран. И об этой боли — «Звездопад».

Ел. БАУМАН.